

УДК 1:3+81.42

DOI 10.17506/dipi.2018.33.4.173182

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОНКУРИРУЮЩИЕ ДИСКУРСЫ В ПОЛИТИКЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ

Докучаев Денис Сергеевич,

Ивановский государственный университет,
заведующий кафедрой журналистики, рекламы и связей с
общественностью,
кандидат философских наук,
Иваново, Россия,
E-mail: den-dokuchaev@mail.ru

Аннотация

В 2018 году Ивановской области как административной единице исполнилось 100 лет. В 1918 году она была искусственно создана по инициативе М. В. Фрунзе из земель Владимирской и Костромской губернии. Несмотря на то, что были и реальные предпосылки для объединения территорий вокруг Иваново-Вознесенска – промышленного текстильного центра того времени, вопрос с локальной и региональной идентичностью жителей новой губернии/области всегда оставался проблемным. Еще более серьезно эти проблемы стали проявляться в конце 1990-х – начале 2000-х, когда встал вопрос об укрупнении ряда регионов и присоединении Ивановской области к более сильным с экономической точки зрения регионам. Дискуссия эта продолжается до сих пор. Тем не менее, в поле власти в последние годы отчетливо наблюдается тенденция к выделению особенных черт территории, созданию особенной дискурсивной реальности региона, направленной на привлечение внимания федерального центра к Ивановской области. Анализу политических решений, связанных с конструированием региональной идентичности Ивановской области, и посвящена настоящая статья.

Ключевые понятия:

региональный дискурс, регионализм, региональная идентичность, Ивановская область, образ территории.

Региональный дискурс и идентичность в Ивановской области: проблематизация и методология

Ивановскую область можно отнести к особому типу регионов, в которых региональная идентичность характеризуется слабым ощущением культурного единства [10, с. 14]. Именно поэтому для гомогенизации местного сообщества необходима активная имиджевая политика, то есть политика конструирования образа территории.

Цель настоящей статьи заключается в попытке выявления специфики регионального сообщества Ивановской области в части изучения политических и символических практик как власти, так и населения, связанных с конструированием образа территории.

Объектом настоящего исследования является регион как дискурсивное пространство коллективной идентичности человека. В качестве предмета выступает сущностная специфика ивановской региональной идентичности.

Региональная идентичность проявляет себя на двух уровнях. Она подразумевает соотнесение смысложизненного мира человека с 1) с *genius loci* региона – интеллектуальными, духовными, эмоциональными явлениями и их материальной средой («внутренняя» идентичность); 2) с социальным целым – региональным сообществом («внешняя» идентичность). Именно поэтому политика конструирования региональной идентичности в любом регионе всегда предполагает наличие инструментария для воздействия на оба этих уровня.

Говоря о региональном дискурсе, заметим, что применительно к проблеме регионализма, целесообразным будет использование критического дискурсивного анализа [17]. С одной стороны, региональный дискурс – это специфический тип речемыслительной деятельности, характерный для социального пространства региона. С другой стороны, региональный дискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в регионе. Мы будем придерживаться точки зрения о том, что региональный дискурс – это тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в регионе [4].

Новые реалии федеративной политики сказались на изменении характера региональных отношений в стране, если еще точнее, то в России окончательно оформился новый «элитарный» регионализм – такая совокупность федеративно-региональных отношений, при которой последние попали в жесткую зависимость от проводимой «центром» политики [9]. Концепт «элитарного регионализма» связан с развитием представлений об активном регионализме. Регионализм всегда мотивирован определенной целью. Цели и предметная область регионализма конкретизируются в когнитивных процедурах, характерных для того или иного типа региональной дискурсивной практики. Заметим, что предметная область регионализма выражается в конкретных знаково-символических формах, с помощью языковых единиц, речевых актов и средств выражения. Анализ семиосферы региона представляется наиболее перспективной формой изучения феномена регионализма. Именно в семиотическом пространстве региона происходит борьба дискурсов за наполнение той или иной территории региона собственными значениями, в том числе значениями, объясняющими амбиции сообщества в борьбе за институциональный статус территории, конкурентное преимущество перед другими регионами. Региональное пространство воспри-

нимается нами не как объективистская категория, а рассматривается в качестве капитала социума, умелое использование которого способно принести немало политических, экономических и прочих дивидендов.

Конкурирующие дискурсы в политике конструирования образа Ивановской области

Ивановская область является классическим образцом, иллюстрирующим трансформации конструирования региональной идентичности в новых политических условиях. В 2005–2006 годах с приходом в регион губернатора Михаила Меня началась активная имиджевая кампания по продвижению территории. В области постепенно формируется новый «список» гениев места. В него попадают кинорежиссер Андрей Тарковский, советский «шансонье» Аркадий Северный, модельер Вячеслав Зайцев и другие известные личности. С каждым конкретным «гением» связывается культурно-массовое событие. Тарковский – кинофестиваль «Зеркало», Северный – российский фестиваль шансона «Черная Роза», Зайцев – международный конкурс «Текстильный салон», российский фестиваль моды «Плес на Волге. Льняная палитра». Далее рассмотрим несколько конкретных и вполне успешных проектов, которые власти региона смогли использовать для создания позитивного образа территории и, в конечном счете, для привлечения инвестиций. То есть мы посмотрим, как цели и предметная область регионализма конкретизируются в когнитивных процедурах на примере Ивановской области.

Дискурс Волги в конструировании образа территории

Реки всегда играли важнейшую роль в жизни социума. Для человека и общества водные пути – это не просто природные ресурсы или транспортные артерии. По мнению О. В. Рябова, «река по самой своей природе является одним из заметных элементов коллективной идентичности, представляя собой естественную границу, которая и разъединяет сообщества, и связывает их. Образы рек включаются в произведения литературы и искусства, политическую риторику и военную пропаганду, коммерческую рекламу и брендинг территорий» [12, с. 13]. По мнению М. Х. Кусмидиновой, образ Волги является одним из основополагающих мотивов в художественной культуре местного сообщества. «Она – главный индикатор региональной культуры, ландшафта и экономического развития. Волга выступает культуuroобразующим феноменом регионального и даже порой всероссийского уровня» [7, с. 9]. Неслучайно, что использование этого образа в политических и имиджевых дискурсивных практиках сообществ в последнее время только возрастает. Исключением здесь не стала и Ивановская область.

В 1918 году при определении пространства административной единицы М. В. Фрунзе исходил из наличия нескольких центров, существовавших здесь. Это, прежде всего, Иваново-Вознесенск, Шуя и Кинешма. Каждый из этих городов был достоин стать столицей края. Шуя и Кинешма на момент создания губернии были уездными центрами, а Иваново-Вознесенск был пускай и самым многочисленным, но безуездным городом. Тем не менее, центром новой административной единицы молодой советской республики становится Иваново-Вознесенск – центр революционной борьбы, третья пролетарская столица

и родина первого совета. В регион были включены и приволжские земли, ранее входившие в Костромскую губернию, а сама Волга стала естественной границей Ивановского края на северо-востоке и востоке. В советское время Ивановская область считалась неотъемлемой частью региона Верхней Волги. В самом же местном сообществе ощущение «приволжскости» или «волжскости» долгое время служило водоразделом населения. Ивановская ментальность существенно отличается, например, от кинешемской (приволжской), для которой характерен укорененный «местный патриотизм» [6, с. 40–41], берущий свои истоки, в том числе, в ландшафте (жизнесвязанности с Волгой).

Тем не менее, в новейшее время, начиная с 2000-х годов, людям, принявшим политические решения в Ивановской области, стало понятно, что Волгу можно и нужно «капитализировать». Фактически мы здесь говорим о брендинге территории. Однако в этом плане необходимо согласиться с М.Ю. Тимофеевым, который замечает, что «брендинг не даёт имя городу/региону, а с помощью определённого набора ассоциаций «создаёт» им это имя, включает его в определённый контекст» [15, с. 31]. О включении территории Ивановской области в волжский контекст (шире дискурс) и пойдет речь далее.

Города на Волге

Два города, входящие в состав современной Ивановской области, являются одними из древнейших поселений на Волге. Это Юрьевец, основанный в 1225 г. (по другим сведениям в 1150 г.), и Плёс (впервые упоминается в «Новгородской летописи» в 1141 г., затем был сожжен монголо-татарами в 1238 г., новая крепость была возведена в 1410 г.).

Первым городом новой имиджевой политики региона стал Плёс. Один из самых маленьких городов России с 2006 года был нарочито вписан в волжский дискурс. У Плёса появляется неофициальная часть в наименовании. Теперь не просто Плёс, но «Плёс на Волге». Если Плёс – это город, то вот «Плёс на Волге» – определенно бренд. Капитализации его способствовали первые событийные мероприятия, такие как фестиваль моды «Плёс на Волге. Ленная палитра», «Левитановский музыкальный фестиваль» и другие. Позднее в Плёс привезли и кинофестиваль имени Андрея Тарковского «Зеркало» (хотя это культурное событие, безусловно, было связано с позиционированием второго древнего города на Волге – Юрьевца).

Отчасти на имидж Юрьевца стал работать кинофестиваль «Зеркало» им. А. Тарковского. Идея кинофорума появилась, вероятно, в 2006 году, а первое событие произошло в 2007 году. С тех пор состоялось уже больше десяти фестивалей. Каждый год в Ивановскую область съезжается российский и европейский кинобонд. В первые годы программа фестиваля включала и участие массового зрителя. Однако в последние год-два со смещением «Зеркала» из Иванова в Плёс и Юрьевец фестиваль стал полузакрытым и элитарным событием «Волжской ривьеры».

Волжская Ривьера

Несколько успешных лет государственно-частного партнерства в 2006–2010 гг. принесли свои дивиденды. В Плесе появляются современные объекты го-

степриимства, интерес к месту возникает и у первых лиц государства. В 2008 году Плёс впервые посещает Дмитрий Медведев, будучи в статусе Президента РФ. Он осмотрел местный яхт-клуб, отобедал в ресторане, увидел основные достопримечательности. В том числе побывал в полуразрушенной усадьбе в Миловке (недалеко от Плёса). Имение приглянулось Дмитрию Медведеву. Позднее в отреставрированной усадьбе он стал иногда останавливаться.

В большом интервью «Русскому репортеру» губернатор Ивановской области Михаил Мень не скрывал, что Плёс – это грамотный, прежде всего *политический проект*, связанный с конструированием образа территории. В частности, Мень заметил, что «мы выстраиваем *конструкцию*, по которой пошли многие европейские небольшие города, развивающие туризм, те же Канны. Это ведь был заштатный городок недалеко от большой и красивой Ниццы. А стал знаменит благодаря *грамотно выстроенному* событийному туризму. В Плёсе мы идем примерно по тому же пути, это приносит уже первые результаты» [2] (курсив мой. – Д. Д.). Но не только событийность волжского городка привлекла к себе благосклонность федеральных ведомств, когда Плёс был включен в федеральную программу по развитию внутреннего туризма. Нынешний Председатель Правительства РФ, а в прошлом Президент России Дмитрий Медведев – самый известный плёсский дачник.

Так или иначе, но в 2012–2013 гг. появляется новый проект региональных властей по позиционированию территории, который получил название «Волжская Ривьера». В 2013 г. проект был включен в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». «Волжская Ривьера» предполагала обустройство всех приволжских территорий Ивановской области.

Здесь интересно само название проекта. «Волжская Ривьера» – это вполне успешная номинация, которая еще до Ивановской области активно использовалась в Самарской, Саратовской, Ярославской областях. Изначально в Ивановской области речь шла о создании ивановской Ривьеры. Однако, включение этого побережья не в локальный текст территории, а в более широкий российский дискурс Волги оказалось экономически и политически более целесообразным.

Аргументы в пользу статуса «волжскости» ивановских земель очень быстро были найдены. Ивановская область входит в маршрут «Золотое кольцо», а среди областей и городов маршрута, регион занимает второе место по протяженности на его территории реки Волги, а именно, она равна 220 км. (Первое место – у Ярославской области: протяженность Волги равна 340 км., третье место – у Костромской области – 89 км.). Подчеркнем, что в других областях «Золотого кольца», кроме упомянутых выше, Волга не протекает.

С укреплением волжского дискурса в позиционировании территории Ивановской области существенно увеличились и инвестиции. Так, механизм государственно-частного партнерства, реализуемый в Плёсе и на территории всех волжских земель привел к тому, что на 1 рубль государственных вложений частные инвесторы внесли 3 рубля.

Можно ли просчитать потери от проекта, если бы Ривьера была не Волжской, а Ивановской, например? Наверное, да. Не было бы никогда «Ивановской Ривьеры» за федеральный счет и средств инвесторов. Только грамотное использование одного из значимых в России образов – реки Волги

позволило заявить о проекте на всю страну и включить волжское побережье Ивановской области в программу развития внутреннего туризма.

Символ Волги оказался эффективен в территориальном маркетинге и брендировании Ивановской области. Однако в представлениях местных сообществ Волга все еще остается водоразделом культур, не только в горизонтальном измерении локальных идентичностей, но теперь еще и в вертикальном измерении «элитарной и массовой Волги».

«Сказочная карта» в колоде региональных властей

Яркий пример регионального мифотворчества современной России связан с так называемой «Сказочной картой». Автором проекта является Алексей Козловский [1]. Карта российских регионов, на которую поместили героев русских сказок, появилась в 2011 г. Именно тогда агентство РИА «Новости» сделало интерактивную инфографику [13]. Затем разгорелась нешуточная борьба отдельных регионов за местожительство именно у них сказочных героев. Так, например, на родину Бабы-Яги претендовали Фурмановский район Ивановской области и село Кукобой Ярославской области. Местные политики достаточно быстро поняли, что сказочная тема перспективна в плане туризма, а внутренний туризм – это хорошие инвестиции. Наибольшую поддержку проект получил в центральном федеральном округе и, в частности, в Ярославской, Ульяновской и Кировской областях. Позднее стали подключаться другие регионы, и уже в 2012 г. прошли «Всемирные сказочные игры». Постепенно локальные и региональные сообщества стали использовать сказочных персонажей в качестве брендов.

В Ивановской области, также представленной на сказочной карте, сделала ставку на образ Жар-птицы. Родиной Жар-птицы стали называть поселок Палех. На официальном сайте муниципального района сообщается: «По преданиям, Жар-птица выжгла в непроходимой чаще леса поляну, пригодную для проживания. На ней то и поселились талантливые мастеровые люди, и поныне оберегаемые чудо-птицей, покровительницей их уникального таланта. Отсюда и «польхающее» название поселка – Палех» [11]. Случай с Жар-птицей – хороший пример трансформации сказочного образа в инвестиции. После появления на сказочной карте, еще в бытность губернаторства М. Меня, родилась идея инвестиционного проекта туристско-рекреационного кластера «Палех», вся концепция которого строилась на мифе о Жар-птице. Проект предполагал строительство туристического комплекса, благоустройство поселка, создание нового музея. Общий объем инвестиций – более 1,5 млрд. рублей. Впоследствии проект кластера был включен в ФЦП по развитию внутреннего туризма до 2018 года. В 2018 году Палех был включен в проект масштабной реконструкции. Агентство «ДОМ.РФ» предоставило 100 миллионов рублей на трансформацию городской среды. В посёлке по проекту КБ «Стрелка» появилось новое центральное освещение (в стиле цветов палехской миниатюры), новые пешеходные зоны, также был реконструирован городской фонтан. Работы продолжатся и в 2019 году.

Самый свежий пример использования сказочной темы в регионе связан с позиционированием областного центра – города Иваново. В конце 2014 года был создан Координационный комитет по корректировке Стратегии развития

городского округа Иваново до 2020 года. В течение первого полугодия 2015 года стратегический документ развития города обсуждали, дополняли и переписывали. Не будем вдаваться в подробности процесса создания документа и выяснять авторство некоторых разделов стратегии, остановимся лишь на интересующем нас пункте – «Нематериальные активы города Иваново» [14].

Среди многочисленных возможных вариантов брендинга областного центра предлагается следующий: «Иваново – родина Ивана-царевича». В подтверждение того, что Иваново вполне подходит на роль родины Ивана-царевича, сторонники данной бренд-стратегии сообщают: «...образ родины Ивана-царевича удивительным образом соотносится с началом исторического летоисчисления села (1561 г.). По неподтвержденным документальным данным Иваново впервые упоминается как «царский подарок» Ивана Грозного князьям Черкасским. В развитие этой идеи можно позиционировать Иваново как город или даже *столицу всех Ивановых и Иванов, помнящих свое родство* <...> образ города Иваново, ориентированный на имя, будет отвечать ощущениям тех, кто желает видеть в названии своего местожительства народную, русскую основу. Соответственно имени допустимо символическое преобразование городской среды» [14, с. 45].

Заключение

Мы рассмотрели лишь некоторые примеры того, как в региональном дискурсе используются в политических и экономических целях конкретные образы, влияющие на имидж территории. Все эти дискурсы являются и конкурирующими, и взаимодополняющими. Они встраиваются в региональный метадискурс, который и задает грамматику «ивановского текста».

Региональную идентичность в этом ключе следует рассматривать как отношение, конструирующее реальность и конструируемое в социальном взаимодействии, имеющее групповой и индивидуальный уровни проявления. В политике конструирования региональной идентичности в Ивановской области, как мы убедились, используется инструментарий для воздействия на оба этих уровня. Тем не менее, в действиях региональной элиты есть и явные пробелы. Прежде всего, работа по конструированию образа территории должна вестись на систематической основе, а не от случая к случаю. Тогда эффект от этой работы будет ощутим, верифицируем и значим. На данный момент приходится констатировать, что в Ивановской области наличествует ситуация, при которой разные акторы пытаются влиять на политику идентичности, и ни один из них не преуспевает в этом.

Наиболее эффективной в контексте политики региональной идентичности могла бы стать работа общественности и гражданского сектора (прежде всего НКО). Однако органам власти стоит пойти не по пути создания таких институтов «сверху», а путем временного самоустранения из этого сектора и занятия наблюдательной позиции. Первые неуверенные попытки самоорганизации городских и районных активистов уже наметились, и с такими объединениями стоит постепенно выстраивать диалог. Немного перефразируя И. Канта, можно сказать, что к подобным объединениям, людям и их идеям стоит относиться как к цели, а не как к средству.

1. Алексей Козловский: «Сказочная карта России – инструмент для местной власти». URL: <http://vlg-media.ru/interview/aleksei-kozlovskii-skazochnaja-karta-rosi-instrument-dlja-mestnoi-vlasti-12457.html> (дата обращения: 05.09.2018).
2. Данилова Д. «Мы развиваем Плёс как Канны»: Губернатор Ивановской области Михаил Мень – о том, как превратить захолустье в курорт // Русский репортер. 14 марта 2013 года. URL: <http://rusrep.ru/article/2013/03/14/ples/> (дата обращения: 18.08.2018).
3. Докучаев Д.С. Региональная идентичность: понятие, структура, функции. // *Философия и культура*. – 2012. – № 12. – С. 15–22.
4. Докучаев Д.С. Регионализм как политический дискурс: методология интерпретации // *Вестник Пермского университета. Серия Политология*. 2012. № 4. С. 70–78.
5. Костромская Снегурочка отметит «космический» день рождения. URL: <https://rg.ru/2015/11/19/reg-cfo/turism.html> (дата обращения: 05.09.2018).
6. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России / М.П. Крылов. – М.: Новый хронограф, 2010.
7. Кусмидинова М.Х. Концепт Волги в историко-культурном развитии России: философский анализ. Автореферат дисс. канд. филос. наук. Астрахань: Астраханский государственный университет. 2010.
8. Маслов Д.В. Молодежные путешествия на три буквы: от МСЕ до ММФ. URL: http://1000inf.ru/news/52876/?sphrase_id=26119 (дата обращения: 15.10.18).
9. Назукина М.В., Докучаев Д.С. «Элитарный» регионализм в России: проблема взаимоотношения власти и интеллигенции (на примерах Ивановской области и Пермского края) // *Интеллигенция и мир*. – 2013. – № 3. – С. 18–33.
10. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Пермь. 2009. – 26 с.
11. Официальный сайт Палехского муниципального района. URL: <http://palekhmr.ru/proekt-palekh-rodina-zhar-ptitsy.html>.
12. Рябов О.В. «Отстоим Волгу-матушку!»: Материнский символ реки в дискурсе Сталинградской битвы // *Женщина в российском обществе*. – 2015. – № 2. – С. 11–27.
13. Сказочная карта России. URL: <https://ria.ru/infografika/20110318/438423795.html> (дата обращения: 20.08.2018).
14. Стратегия развития городского округа Иваново до 2020 года. URL: <http://ivgoradm.ru/files/strategiya-razvitiya-gorodskogo-okruga-ivanovo-do-2020-goda-skorrektirovannaya.pdf>.
15. Тимофеев М.Ю. Города и регионы России как (пост) индустриальные бренды // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. – 2013. – № 5. – С. 29–41.
16. Тимофеев М.Ю. Иваново – столица Европы: вся власть симулякрам! URL: http://journal-labirint.com/?page_id=296 (дата обращения: 17.10.2018).
17. Ферклоу Н. Диалектика дискурса. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml> (дата обращения: 02.09.2018).

References

1. Aleksej Kozlovskij: «Skazoch'naya karta Rossii – instrument dlya mestnoj vlasti». URL: <http://vlg-media.ru/interview/aleksei-kozlovskii-skazoch'naja-karta-rosii-instrument-dlja-mestnoi-vlasti-12457.html> (data obrashheniya: 05.09.2018).
2. Danilova D. «My razvivaem Plyos kak Kanny»: Gubernator Ivanovskoj oblasti Mixail Men' – o tom, kak prevratit' zaxolust'e v kurort // Russkij reporter. 14 marta 2013 goda. URL: <http://rusrep.ru/article/2013/03/14/ples/> (data obrashheniya: 18.08.2018).
3. Dokuchaev D.S. Regional'naya identichnost': ponyatie, struktura, funkcii. // *Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – № 12. – С. 15–22.
4. Dokuchaev D.S. Regionalizm kak politicheskij diskurs: metodologiya interpretacii // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya*. 2012. № 4. S. 70–78.
5. Kostromskaya Snegurochka otmetit' «kosmicheskij» den' rozhdeniya. URL: <https://rg.ru/2015/11/19/reg-cfo/turism.html> (data obrashheniya: 05.09.2018).
6. Krylov M.P. Regional'naya identichnost' v Evropejskoj Rossii / M.P. Krylov. – M.: Novyj xronograf, 2010.
7. Kusmidinova M.X. Koncept Volgi v istoriko-kul'turnom razvitii Rossii: filosofskij analiz. Avtoreferat diss. kand. filos. nauk. Astraxan': Astraxanskij gosudarstvennyj universitet. 2010.
8. Maslov D.V. Molodezhnye puteshestviya na tri bukvy: ot MSE do MMF. URL: http://1000inf.ru/news/52876/?sphrase_id=26119 (data obrashheniya: 15.10.18).
9. Nazukina M.V., Dokuchaev D.S. «E'litarnyj» regionalizm v Rossii: problema vzaimootnosheniya vlasti i intelligencii (na primerax Ivanovskoj oblasti i Permskogo kraja) // *Intelligenciya i mir*. – 2013. – № 3. – S. 18–33.
10. Nazukina M.V. Regional'naya identichnost' v sovremennoj Rossii: tipologicheskij analiz. Perm'. 2009. – 26 s.
11. Oficial'nyj sajt Palexskogo municipal'nogo rajona. URL: <http://palekhr.ru/proekt-palekh-rodina-zhar-ptitcy.html>.
12. Ryabov O.V. «Otstoim Volgu-matushku!»: Materinskij simvol reki v diskurse Stalingradskoj bitvy // *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*. – 2015. – № 2. – S. 11–27.
13. Skazoch'naya karta Rossii. URL: <https://ria.ru/infografika/20110318/438423795.html> (data obrashheniya: 20.08.2018).
14. Strategiya razvitiya gorodskogo okruga Ivanovo do 2020 goda. URL: <http://ivgoradm.ru/files/strategiya-razvitiya-gorodskogo-okruga-ivanovo-do-2020-goda-skorrektirovannaya.pdf>.
15. Timofeev M. Yu. Goroda i regiony Rossii kak (post) industrial'nye brendy // *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyx issledovanij*. – 2013. – № 5. – S. 29–41.
16. Timofeev M. Yu. Ivanovo – stolica Evropy: vsya vlast' simulyakram! URL: http://journal-labirint.com/?page_id=296 (data obrashheniya: 17.10.2018).
17. Ferklou N. Dialektika diskursa. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st9.shtml> (data obrashheniya: 02.09.2018).

UDC 1:3+81.42

DOI 10.17506/dipi.2018.33.4.173182

REGIONAL IDENTITY IN THE IVANOVO REGION: COMPETING DISCOURSES IN THE POLICY OF CONSTRUCTING THE IMAGE OF THE TERRITORY

Dokuchaev Denis Sergeevich,

Ivanovo State University,
Department of Journalism,
Candidate of Philosophical Sciences,
Ivanovo, Russia,
E-mail: den-dokuchaev@mail.ru

Annotation

In 2018, the Ivanovo region celebrated its 100th anniversary. In 1918 it was created on the initiative of M.V. Frunze from the lands of the Vladimir and Kostroma provinces. Despite the fact that there were real prerequisites for the unification of the territories around Ivanovo-Voznesensk, the industrial textile center of that time, the issue of the local and regional identity of the residents of the new province / region always remained problematic. Even more seriously, these problems began to manifest themselves in the late 1990s and early 2000s, when the question arose of consolidating a number of regions and joining the Ivanovo region to more economically strong regions. This discussion is still ongoing. Nevertheless, in the field of power in recent years, there has been a clear tendency to single out special features of the territory, drawing the attention of the federal center to the region. This article is devoted to the analysis of political decisions related to the construction of the regional identity of the Ivanovo region.

Key concepts:

regional discourse, regionalism, regional identity, Ivanovo region, image of the territory, politics of memory.